

© 1995 г.

Мегедь В.В., Овчаров А.А.

КОНЦЕПЦИЯ ЭНЕРГООБМЕНА В МОДЕЛИ «А» И ПОСТРОЕНИЕ ПОДТИПОВ

Определенный опыт практической работы в соционической консультации и в школе дал нам возможность проследить некоторую закономерность в различии как внешних признаков, так и особенностей поведения внутри одного и того же типа личности. Конкретно это проявляется в том, что одни представители типа кажутся более рациональными, резкими, уверенными, инициативными, чем другие. Отличаются они и внешне: у одних телосложение отличается большей угловатостью, движения и жесты несколько зафиксированы. Все это относится и к циклотимам и к шизотимам. Чтобы повысить точность идентификации людей с конкретными типами личности, потребовались более дифференцированные описания характерных особенностей и, как следствие этого, новый подход при рассмотрении интертипных отношений на уровне подтипов.

Ряд авторов [4, 2, 3], работая независимо, предложили различные подходы для обоснования теории подтипов. Некоторые авторы, в частности О. Слинко, предлагают строить подтипы, двигаясь по обоим кольцам (ментальному и витальному) модели «А» по часовой или против часовой стрелки, выбрав произвольно в качестве точки отсчета любой элемент ИМ. Такая произвольность несколько озадачивает, поскольку, по нашему мнению, процессы в коре головного мозга имеют свои законы, не зависящие от воли автора.

Мы попытались дать обоснование возникновения подтипов как следствия особенностей энергообмена в соционической модели, связав их с динамикой нервных процессов, достаточно подробно описанных известными нейрофизиологами И. Сеченовым и И. Павловым.

Несомненно, что процесс, названный информационным метаболизмом, является результатом высшей нервной деятельности человека. Описанные И. Павловым условные и безусловные рефлексы отражаются в функциях ментального и витального колец. Наша задача состоит в том, чтобы, используя механизм нервных процессов, протекающих в клетках обоих полушарий головного мозга, проанализировать энергообмен между соционическими функциями. Модель «А» [1], подходит для этой цели как нельзя лучше.

Известно, что деятельность коры головного мозга представляет собой сложную мозаику процессов возбуждения и торможения. Протекание этих процессов подчиняется двум основным законам:

1/ закону иррадиации и концентрации

2/ закону взаимной индукции.

Вкратце, для облегчения понимания взаимосвязей между этими законами и механизмом информационного метаболизма, дадим изложение сути данных законов.

Закон иррадиации и концентрации возбуждения и торможения состоит в том, что когда под влиянием какого-либо раздражителя возникает возбуждение в каком-нибудь участке, то оно не остается в одном месте, а иррадирует (распространяется) по коре больших полушарий. Это — иррадиация возбуждения. Пример: при возникновении острого конфликта, человек, являющийся его участником, реагирует на него то ли горячей речью, то ли жестиком. Одновременно, на границе центра возбуждения возникает другой процесс — торможение, которое ограничивает и направляет процесс возбуждения (выполняя как-бы защитную функцию) в определенное русло и до определенной черты. Это — концентрация возбуждения. Аналогично происходит процесс торможения. Скорость этих процессов в каждом конкретном случае разная и зависит от особенностей типа личности.

Закон взаимной индукции возбуждения и торможения состоит в том, что, если на каком-либо участке коры возникает возбуждение, то в соседних с ней других участках развивается процесс торможения. Это — негативная индукция. Пример: резкий звук или внезапный яркий свет отвлекают человека от сосредоточенности над работой, размышлением.

Соответственно, существует и положительная индукция: если в каком-либо участке коры больших полушарий возникает процесс торможения, то в соседних участках развивается процесс возбуждения. Пример: засыпающий ребенок, у которого сознание еще не доминирует над подсознанием, в отличие от взрослого, без объективных внешних причин, вдруг начинает плакать, капризничать, т.е. вести себя возбужденно. Все эти приведенные примеры говорят о том, что функционирование любого элемента ментального или витального колец не происходит изолированно, а вызывает соответствующую реакцию других элементов.

Переходя непосредственно от динамики нервных процессов в мозге к динамике энергообмена в модели «А», отметим непреходящее значение выводов К. Г. Юнга о влиянии друг на друга различных функций человеческой психики при их взаимодействии.

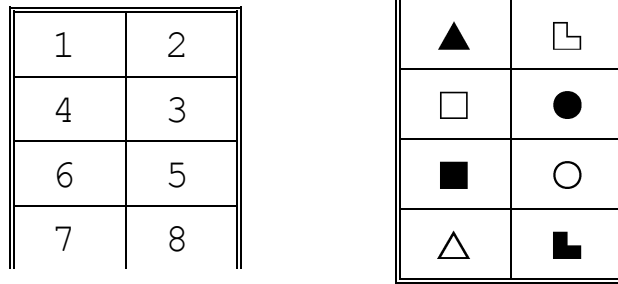

Рис. 1.

В качестве примера при рассмотрении механизма энергообмена возьмем модель «А» с типом ▲☐ (ИЭЭ) (рис. 1). Известно, что, имея своим программным элементом интуицию возможностей, ИЭЭ хорошо разбирается в скрытых способностях других людей. Поэтому, при появлении объекта с незаурядными качествами, его черная интуиция возбуждается, т. е. получает приращение энергетического потенциала. Для наглядности используем знаковую систему В. Гуленко, но в другом качестве: (+) — приращение энергетического потенциала функции, а (–) — это убывание энергетического потенциала. В нашем случае у ИЭЭ функция 1 приобретает положительный знак. В соответствии с приведенными выше законами, процесс возбуждения от этой функции иррадирует по всей модели и вызывает соответствующие изменения потенциалов остальных функций ИМ: у одних происходит также возбуждение (приращение потенциала), у других — торможение (понижение потенциала). В соответствии с законом взаимной индукции, происходит наведение потенциала от возбужденной функции 1 на функции обоих колец модели (ментального и витального) и, в зависимости от того, возбуждаются или тормозятся соответствующие участки головного мозга, функции приобретают свои знаки — положительные и отрицательные. Теперь, приступая непосредственно к расстановке знаков энергетических потенциалов во всей модели ИМ, обратимся к выводам Юнга о взаимодействии функций в психике человека. Подчеркнем: речь идет о психике нормального человека без выраженных акцентуаций и патологий. Это поможет избежать соблазна спекулятивных умозаключений, поскольку функционирование психики больного человека происходит по несколько другим законам и является прерогативой скорее психиатрии.

Юнг пишет: «...у экстравертного мыслительного торможению подвергаются прежде всего эмоции, они наиболее интенсивно подавляются. ...соответственно сознательному содержанию функций образуется также бессознательное группирование функций. Так, например, сознательному практическому интеллекту соответствует бессознательная интуитивно-эмоциональная установка, причем функция чувствования подвергается относительно более сильному торможению, чем интуиция» [6]. «... бессознательное сенсорного интровертированного проявляется главным образом в подавлении интуиции...».

Из приведенных доводов Юнга о взаимодействии функций ментального и витального колец (сознательное и бессознательное, по Юнгу) очевидно, что при возбуждении логической составляющей подавляется этическая, а при возбуждении сенсорной подавляется интуитивная. При этом было бы неправомерно противопоставлять черную логику белой, черную этику белой этике и так далее, поскольку все они являются составляющими основных функций, а при возбуждении (торможении) *черного* элемента, скажем *логики*, также возбуждается (тормозится) *белый* элемент с тем же названием. Для Юнга понятие «чувствование» в равной мере касалось как *этики отношений* (☐), так и *эмоций* (■), а «мышление» распространяется как на *структурную* (□), так и на *деловую логику* (■).

Таким образом, при возбуждении в модели «А» (тип ▲☐ (ИЭЭ)) функции 1 (▲) возбуждается функция 7 (△) и подавляются (тормозятся) функции 3 (●) и 5 (○).

Далее, что касается влияния возбужденной функции 1 на остальные (в нашем случае *этику* и *логику*), Юнг замечает: «...мышление как главная функция легко может соединиться с интуицией, но никогда с чувствованием. Интуиция, так же как ощущение, не противоположна мышлению как чувствование, которое конкурирует с мышлением...» [6]. Таким образом, при возбуждении функции 1 (▲) соответственно тормозятся функции 2 (☐) и 8 (◼) и возбуждаются функции 4 (□) и 6 (■).

Переходя к знаковой системе модели «А», расставим знаки согласно распределению потенциалов функций как следствия их возбуждения и торможения (рис.2).

+1	-2	+▲	-☐
+4	-3	+□	-●
+6	-5	+■	-○
+7	-8	+△	-◼

Рис. 2.

Расстановка знаков на рис.2 показывает, что при возбуждении функции 1 (▲) в модели ИМ ИЭЭ, т. е. приобретении ею положительного потенциала, такой же положительный потенциал приобретают все остальные функции модели в левом вертикальном блоке и отрицательный - в правом вертикальном блоке. Мы полагаем, что есть основание говорить о существовании *интуитивного* подтипа ИЭЭ (по названию усиленной первой функции) либо *этического* (по названию усиленной второй функции), когда знаки в вертикальных блоках меняются на противоположные.

Такое распределение знаков функций (потенциалов) имеет подтверждение в реальной жизни, когда мы имеем дело с разными подтипами одного и того же типа. Соответственно, от характера усиленных первой и второй функций подтипу сообщаются свойства рациональности — иррациональности как по внешним признакам, так и по способу мыслить и действовать (*интуитивный* подтип ИЭЭ имеет более выраженные свойства *иррациональности*, чем *этический* подтип того же типа).

Что касается вопроса о существовании 32-х типов или подтипов — наше отношение к этому совершенно однозначно : существуют 16 основных типов, а остальные — варианты их модификации, будь то их 32 или 256 -их количество будет корректироваться по мере углубления познания в изучаемой области.

Предположение о распределении усиленных функций в кольцевой модели «А» по вертикальным блокам и построение на этой основе подтипов как нормы было высказано в Киевском клубе при Доме учителя в сентябре 1989 года, а затем доложено на Швянтойской конференции В. Мегедь. Горизонтальные же подтипы можно вывести как следствие неправильного энергообмена, актуализирующегося в невротических состояниях личности.

В своей работе [2] В. Гуленко относит все ТИМы, у которых первая функция имеет знак «←», к представителям *левого* соцпрогресса и, наоборот, представители *правого* соцпрогресса имеют первую функцию со знаком «+».

Расположение знаков функций в нашей работе не противоречит знаковой системе В. Гуленко, а лишь указывает на относительное изменение энергетического потенциала каждой функции в сторону увеличения или уменьшения. Конкретный пример: отрицательная черная интуиция ИЭЭ (по Гуленко) у интуитивного подтипа приобретает более положительную величину, по сравнению с тем же значением у этического подтипа ИЭЭ.

Л и т е р а т у р а :

1. А.Аугустинавичюте. Модель информационного метаболизма. — 1980.
2. В.В.Гуленко. Знаки соционических функций. — «16», N 2, 1990.
3. О.Слинько. Подтипы. — «16», N 4, 1990.
4. С.Филлимонов. Признак рациональность — иррациональность в соционике. — «16», N 1, 1990.
5. Е.Шепетько Особенности модели А.- «16», N 3, 1990.
6. К.Г.Юнг Психологические типы. — 1929.